

УДК 811.133.1 - 3

Французские заимствования во фразеологии славянских языков

Колоцей Светлана Николаевна

заведующий кафедрой романо-германской филологии
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Гомель, Беларусь)
kolotsej@gsu.by

Аннотация. Доклад посвящен вопросу французских фразеологических заимствований в русском и белорусском языках, их семантическому освоению в новых языковых условиях в соответствии с закономерностями фонетических, графических, морфологических и лексико-семантических систем заимствующих языков.

Ключевые слова: заимствование, фразеология, фразеологическая калька, семантическая адаптация.

Abstract. The report is devoted to the question of the French adoption in the Russian and Belarusian languages, to their semantic development in new language conditions according to regularities of phonetic, graphic, morphological and lexico-semantic systems of the borrowing languages.

Keywords: adoption, phraseology, phraseological calque, semantic adaptation.

Нет сомнения в том, что французские фразеологизмы оставили свой след во фразеологическом фонде многих языков, в том числе и славянских. По мнению исследователей, так называемые галлицизмы начинают проникать в славянские языки с XVI–XVII вв., а со второй половины XVIII в. они стано-

вятся ведущей доминантой заимствований. В белорусский язык французские фразеологизмы проникают через польский язык, а на протяжении XIX–XX вв. главным образом через русский язык [1, с. 27]. Как образец светского литературного языка французский язык оказал значительное воздействие на фразеологию славянских языков. Источниками фактического материала могут служить фразеологические словари французского, русского и белорусского языков.

Как многоаспектное явление заимствование представляет интерес для различных научных направлений. В лингвистике сложились определенные традиции исследования заимствований с различных точек зрения. Заимствования рассматриваются лингвистами как элементы чужого языка, перенесенные из одного языка в другой в результате языковых контактов, и как сам процесс перехода элементов одного языка в другой. В процессе заимствования лежит потребность человека получить новые знания, новые понятия и в дальнейшем дифференцировать уже имеющиеся в системе языка.

Фразеологический фонд каждого языка включает как устойчивые словесные комплексы разных структурных, семантических и функциональных типов, исконных для данного языка, так и заимствования из других языков. Неоднородность фразеологического состава, как известно, обусловлена степенью и характером языковой абстракции, лежащей в основе процесса фразеологизации различных языков. Языковую абстракцию, свойственную как фразеологизмам, так и словам, лингвисты определяют как мыслительный процесс, с помощью которого в сознании формируется то или иное значение, соответствующее определенному понятию, а само понятие может быть конкретным.

Исследователи признают, что понятие отражает действительность в общих чертах, абстрагируясь от несущественных деталей, отбирая лишь то общее, что является существенным для явлений и предметов. Универсальность человеческих понятий считается общепризнанной. Каждый человек, независимо от того, на каком языке он говорит, способен их понять, осмыслить, образовать. Понятия могут быть абсолютно тождественными только в том случае, если реальная действительность народов, говорящих на разных языках, является идентичной. Определенный элемент национальной окраски всегда присутствует в понятии и фразеологизмы отражают своеобразное восприятие мира через призму языка и национальной культуры.

Фразеологическая соотнесенность принимает во внимание случаи тождества (полного и неполного) совокупного фразеологического значения конкретных фразеологических комплексов, а также случаи тождества (полного и неполного) их аспектных значений, т. е. значений компонентов, а также синтаксической структуры. Иногда невозможно установить равнозначные во всех случаях отношения между разноязычными фразеологическими едини-

цами из-за различия в семантическом объеме фразеологизмов, несовпадения признаков, положенных в основу номинации, полисемии слов, расхождений в грамматической структуре языков, специфики употребления той или иной фразеологической единицы и ряда других факторов.

Для передачи понятий, принадлежащих другой культуре, языки обладают многочисленными заимствованиями. Фразеологические заимствования представляют собой результат взаимодействия и взаимовлияния культур в ходе исторического развития. Заимствуя иноязычные фразеологизмы, язык не оставляет их неизменными, а постепенно преобразует их соотносительно со своими фонетическими, графическими, морфологическими, лексико-семантическими закономерностями, приводя в соответствие с системой языка, то есть подвергая процессу освоения, ассимиляции. Основным фактором освоения фразеологизмов считается продолжительность пребывания иноязычных элементов в воспринимаемом языке, их словообразовательная продуктивность и семантическое развитие.

В русском и белорусском языках наблюдается калькирование исходных фразеологизмов, т. е. буквальный перевод французских оборотов. Исследователи рассматривают такой путь заимствования как явление языкового контакта, реализованное внутренними ресурсами по внешней модели, когда из одного языка в другой перемещаются лексико-семантические, морфосинтаксические и фразеологические структурные элементы. Фразеологические кальки точно воспроизводят лексико-грамматические особенности оригинала с тем же семантическим объемом, который характеризует их в языке-источнике. Например: *suivre qn comme son ombre* (фр.) – ходить как тень (рус.), хадзіць як цень (бел.); *avoir peur de son ombre* (фр.) – бояться собственной тени (рус.), баяцца свайго ценю (бел.); *jeter une ombre (sur)* (фр.) – бросить тень (на) (рус.), кінуць цень (на) (бел.).

Чаще всего фразеологические кальки отличаются в той или иной степени по лексико-грамматической структуре от их прототипов [2, с. 274]. В качестве примеров приводят фразеологизмы: *après nous le déluge* (фр.) – после нас хоть потоп (рус.), пасля нас хоць патоп (бел.); *l'appétit vient en mangeant* (фр.) – аппетит приходит во время еды (рус.), апетыт прыходзіць у час яды (бел.); *place au soleil* (фр.) – место под солнцем (рус.), месца пад сонцам (бел.).

Если в одном языке существуют лексические средства для определенного круга обычных суждений и понятий, создающих привычные ассоциации, то в другом языке на их месте можно обнаружить пробелы. Исследователи называют их лексическими лакунами, появляющимися в результате отсутствия эквивалента в виде слова или устойчивого словосочетания другого языка. При заимствовании подобных иноязычных оборотов отмечаются полукальки, где один из компонентов является переведенным, а другой заимствованным. Например: *battre en brèche* (фр.) – пробить брешь (рус.), прабіць брэш (бел.).

В отличие от лингвистических лакун этнографические лакуны вызваны отсутствием тех или иных явлений, предметов, вещей в данной цивилизации. Для их выявления недостаточно простой констатации отсутствия в одном из языков фразеологизма для выражения понятия, закрепленного во фразеологии другого языка. Этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой реальностью, что заставляет каждый раз констатировать наличие или отсутствие, а также сравнительную распространенность какого-либо явления или предмета в быту данного народа. Исследователи, занимающиеся проблемами фразеологии, считают, что признаками абсолютных этнографических лакун являются следующие: 1) отсутствие в одном из языков фразеологизма для выражения соответствующего понятия в другом языке; 2) отсутствие явления, предмета, вещи в быту данного народа при наличии ее в другой цивилизации и вытекающее из этого отсутствие лексически зафиксированного бытового понятия у носителей данного языка.

Учитывая специфику иноязычных реалий заимствование осуществляется без перевода с освоением компонентов: графическом, фонетическом, лексическом или с освоением фразеологизма без изменений в оригинальной форме. Некоторые фразеологические лакуны, базирующиеся на метафоре, при заимствовании часто утрачивают свою неповторимость и колоритность и не обладают той формой образности, которая присуща оригиналу, так как заимствующий язык вынужден использовать более приглушенные, нейтральные по смысловой окраске словосочетания.

Существование лакун в сфере фразеологии, хотя и создает дополнительные трудности при заимствовании, но не исключает взаимопонимания. При усвоении заимствованных фразеологизмов системой языка исследователи признают важным не факт полной ассимиляции их формы, а их семантическую эволюцию в заимствующем языке. Фонетическое, грамматическое, морфологическое освоение заимствований содействует семантическому освоению, но не определяет его. Семантическая адаптация – сложный и длительный процесс приближения иноязычных фразеологических единиц к лексическим и семантическим свойствам исконной фразеологии заимствующего языка, в результате чего происходит преобразование содержательной структуры фразеологизма.

Список литературы

1. Мальцева, Т.А. Французские заимствования в белорусском языке / Т.А. Мальцева. – Минск: БГУ, 2004. – 329 с.
2. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
3. Guiraud, P. Les locutions françaises / P. Guiraud. – P., 1962. – 265 p.